5-й ГОД ИЗДАНИЯ. № 27 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮЛЬ МОСКВА, Редакция: Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56 ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927 ГОД

ЗНАКОМАЯ ПОРОДА

Рис. М. Черемных

— Почему, товарищ Смехач, вы не впускаете меня на завод?
— Дело изве[illegible]ное: впустишь белую птицу, — жди „красного петуха“!

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

НАСКОРО насвинив в Аркосе и разорвав дипломатические отношения с С.С.С.Р.,Чемберлен сунул отмычки под подушку, деловито сел на извозчика и поехал устраивать очередной антисоветский фронт.

— Вези ты меня, брат извозчик, сначала во Францию, к господину Бриану. Где живет господин Бриан—знаешь?

— Помилте, вашсиясь. В прошлом году возил. Как же-с!

— Ну так вот. У Бриана я задержусь минут на пятнадцать — двадцать, не больше, устрою кое какие антисоветские делишки, а потом мы поедем, братец ты мой, к господину Штреземану, в Германию. Где живет господин Штреземан—знаешь?

— Помилте! В прошлом году возил.

— Гм! Так вот! У Штреземана я посижу самое большее пять минут, обделаю там один маленький дипломатический разрывчик с С.С.С.Р. и после этого, дорогой ты мой извозчик, поедем мы с тобой...

— К господину Муссолини, в Италию-с...

— Верно, извозчик. Откуда ты знаешь?

— Помилте. В прошлом году возил. Вы, ваше сиясь, об эту пору аккурат кажный год ездите антисоветский фронт налаживать. Хе-хе. Пора, кажется, знать. Хи-хи!

— А ты бы поменьше языком молол, извозчик,— сухо заметил Чемберлен,— не твоего это ума дело. Да. У Муссолини посижу максимум две минутки, организну небольшой разрывчик советского посольства, а оттуда повезешь ты меня, извозчик, прямым сообщением в Румынию. Военное снаряжение там надо забросить в одно местечко возле границы.

— В Польшу заезжать не будете?

— Пожалуй, заеду на обратном пути. Ну-с...

— Н-н-но, милая! И-эх! С горки на горку, барин даст на водку!.. Пошевеливайся...

* * *

ЧЕМБЕРЛЕН бодро вошел в кабинет к Бриану.

— Ба!—воскликнул Бриан — сколько лет! Сколько зим! Какими судьбами! Очень, очень рад вас видеть! Сердечно тронут. Чаю? Кофе? Какао? Садитесь, садитесь.

— Мерси. Я на одну минуточку. Внизу ждет извозчик. У меня к вам небольшое дельце.

— Бога ради! Ради бога!

— Антисоветский фронт. Как вы на этот счет?

— Ну, как вам сказать... Оно, конечно... Может быть, все таки чаю стаканчик выпьете? А? Отличный китайский чай. Усиленно рекомендую.

— Мерси.

— Мерси „да" или мерси „нет"?

— Мерси нет.

— Чашечку, а?

— И не просите. Китайский чай действует на сердце. Опять же внизу извозчик.

— А вы отпустите извозчика. Посидим, поболтаем. Так редко, знаете, приходится поговорить с интеллигентным человеком. Кстати, вы слышали последнюю политическую новость — Авереску проворовался.

— Что вы говорите! А я как раз собрался сегодня к нему заехать. Гм... И много, простите за нескромный вопрос, спер?

— Строго говоря, он еще не кончил красть: мебель и пианино из министерства не вывезены. Но по предварительным подсчетам...

— Печально, печально. Ну-с, впрочем, не будем отклоняться. А то у меня внизу извозчик, знаете-ли... Так как же на счет фронтика?

— Какого фронтика?

— Да единого же антисоветского? А? Как вы на сей предмет?

— Единого... Антисоветского? Гм... Что-же... Цель не вредная... Да! чуть не забыл! Как вам нравится Линдберг?

— А что такое?

— Как, что такое! Да вы, батенька, газет, что ли, не читаете? Через Атлантический океан, на аэроплане, шельма, перелетел — и ни в одном глазу! Вот эт-та трю-у-у-к! Так вы, значит, от чаю решительно отказываетесь?

— Решительно. У меня извозчик внизу стоит.

— А вы плюньте в извозчика. Постоит и перестанет. Не в извозчике счастье. Посидим, поболтаем. Чайку попьем. Чаю хотите?

— Мер...рси.

— Мерси „да" или мерси „нет", то есть, пардон, я совсем забыл, что вы не пьете чаю. Между прочим, нашему общему другу Штреземану врачи тоже категорически запретили крепкий чай. Не знаю, как он теперь, бедняга, выкручивается, прямо—анекдот.

— А что такое?

— Да как же. Посудите сами. Сегодня у него обедает Чичерин. А Чичерин после обеда ужасно любит чайку попить. Интересно зна...

— Постойте! Что вы говорите!

— Я как раз от вас собирался ехать к Штреземану. А там оказывается Чичерин. Гм. Ужасная неприятность. Н-да. История. Придется в другой раз заехать. Ничего не попишешь. Между нами говоря, не нравится мне, почему то, Чичерин. Несимпатичный человек. Куда ни сунешься — всюду Чичерин. Ну так как же?

— Это на счет чего?

— А на счет антисоветского фронта.

— Что ж, валяйте!

— Присоединяйтесь?

— К чему присоединяйтесь?

— Да к фронту же!

— К какому?

— Ах ты, господи, да к антисоветскому же! Ну?

— Да как же я вдруг так возьму и присоединюсь. Неудобно это как-то. Впрочем, вы поезжайте к Штреземану. Если Штреземан присоединится, тогда, пожалуй, и я присоединюсь, если, конечно, ничего такого не случится...

— Да как же я поеду к Штреземану, если у него Чичерин сидит, чудак вы человек? Ведь неудобно же получится?

— Неудобно.

— Вот видите. Сами понимаете, что неудобно, а советуете. Ну, присоединяйтесь, присоединяйтесь, а то меня извозчик внизу дожидается. Поди, истомился, сердешный. Ну, так как же?

— Да и как же.

— Присоединяйтесь.

— Не знаю, право, что вам и сказать. Да вы присаживайтесь. Чайку попьем, побеседуем. Чайку налить?

— Присоединяйтесь „да" или присоединяйтесь „нет"? Одно из двух. Меня внизу извозчик ждет. Мне еще к Муссолини заехать надо. И его хочется присоединить.

— Не советую сегодня к Муссолини ехать. Муссолини переживает лирическую грусть.

— А что с ним такое?

— А то. У человека лира падает, а вы его присоединять начнете. Неудобно.

— Какая неприятность! Вот уж, действительно, не везет, так не везет! Ну?

— Что: ну?

— Присоединяйтесь!

— Право, не могу. Мерси, но не могу. Не от меня зависит. Рабочие наши, знаете, не очень обожают антисоветский фронт. Может быть, вы к рабочим с'ездите, уговорите их, а?

— Значит, не присоединяетесь?

— Не присоединяюсь.

— Гм... Ну, тогда до свиданья. Честь имею кланяться, гран мерси.

— Куда же вы! Посидите, поболтаем. Чайку попьем, по хорошему. Чайку хотите? Что ж вы на меня ногами топаете! Вот чудак человек Уж и стаканчика чаю ему нельзя предложить. Посто... Ушел!

* * *

ЭХ, барин, не хорошо это с вашей стороны. Десять минут велели ждать, а сами три часа проманежили. Довольно свинство.

— Ну, ты! Не очень! Погоняй!

— Куда прикажете? К господину Муссолини или к господину Штреземану?

— Вези меня, болван, назад—домой!

— А в Польшу не заедете?

— Вези домой, сук-кин сын, и не раздражай меня дурацкими вопросами. Хам! И что это за каторжная жизнь, прости господи! На дворе лето, солнце жарит, хорошие люди все в отпуск собираются карасей удить, один я, как собака с высунутым языком, ездию по Европе и ездию и конца этому не предвидится!..

Ну, полождите, подлые большевики, доберусь я до вас когда нибудь!

МИТРОФАН ГОРЧИЦА.

ДАЛЕКО ДО ТИППЕРЕРИ *)

Не впервой! Такое ль было?
Хуже этой шла беда!
Не сгибалась наша сила
Ни пред кем и никогда.
Тяжелы бойцов потери,
Но сломить нас не легко!
Далеко до Типперери!
Далеко!

На плечо винтовку вскину
За тебя, моя страна!
Если сэру Болдуину
Снится новая война,—
Что же? Встанем, силы меря,
Взвеем стяги высоко!
Далеко до Типперери!
Далеко!

Сэр! Не стоит! Мало толку!
Метод наш и прост и тих:
Мы положим вас на полку
Рядом с сотнею других!
Мой совет вам: мне поверя,
Не шагайте широко!
Все равно, до Типперери
Далеко!

АНДРЕЙ ИРКУТОВ

---

*) Припев английской во иной песенки. „Типперери"—несуществующий город, к которому, по смыслу песни, должен стремиться каждый английский солдат.

ОБМАН ЗРЕНИЯ

Рис. Б. Антоновского

— Папа, это стекло увеличительное?...

НЕ ПОКЛАДАЯ РУК

Рис. Ю. Ганфа

— Эх, жизнь собачья! У людей праздник, все на манефестацию пошли, а ты работай!

ТАК, ВООБЩЕ...

Что такое детонация?

— Явление, когда один взрыв влечет за собой последующие. Например, в Англии разрыв дипломатических сношений. В Ленинграде взрыв белогвардейско-иностранной бомбы. А по всему СССР взрыв пролетарского негодования.

◆

Обыватель привыкает к мысли о возможностях войны.

Даже газы его не волнуют.

— Удушающие? Посмотрите на нашу коммунальную квартиру. 8 примусов, 40 человек в каждой комнате и детский интернат. Ядовитые? Почитайте стенгаз на любом заводе. Разве мало в нем яду? Слезоточивые газы? В любом кино заграничную сентиментальную картину — смотрим ведь? Привыкли: Чихательные газы? На сколько ультиматумов мы уже начихали? Разъедающие или нарывные газы? Не извольте беспокоиться; который год ведем борьбу с накладными расходами и бюрократизмом?! Дымовые завесы? Наш частник давно практикует дымовые завесы. С этим бороться мы научились. И, последнее: огненная струя. Огнетушители красная армия носит на концах своих штыков. Хорошие огнетушители, испробованные!

◆

Когда один из членов румынского парламента, назначенный в специальную ревизионную комиссию, спросил Авереску, куда девался государственный секретный денежный фонд, последний ответил:

— Это — мое дело!

— Счастливец! — вздохнул ревизор,— я-бы хотел, чтоб это дело было отчасти и моим.

◆

По сообщению „Вечерн. Москвы" (№ 132) городской совет в Лос-Анжелесе издал постановление, запрещающее, между прочим, стрелять в кроликов из городских трамваев и давать нюхательный табак малолетним.

Кажется, не лишним было-бы дополнить список обязательных постановлений для Лос-Анжелесцев следующим:

Воспрещается: 1) угощать незнакомых лиц папиросами, начиненными динамитом, 2) подбирать на улице дохлых кошек и бросать их в окна ресторанов, 3) плевать, находясь в автобусе, в лицо своего правого соседа, 4) вешать на телефонных столбах телят, не достигших 8-ми месяцев и т. д..

БОРИС Ф.

ЛЕКТОР УВЛЕКСЯ...

Рис. Ив. Малютина

— Вот этим царь-колокольчиком пользовались когда-то председатели собраний.
— А пушка?
— А пушкой они будили заснувших товарищей.

КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ

ОДНАЖДЫ, сидя в гостях, я имел неосторожность рассказать за столом следующее:

— А вот, граждане, занятный случай произошел с одним моим знакомым. У него, понимаете ли, недавно рожала жена. Ну, приходит он в больницу, ему говорят: у вас мальчик родился! Он взял справку, зарегистрировал ребенка, а через несколько дней возвращается домой жена, а с ней... девочка.

— Девочка?!—ахнули заинтересовавшиеся слушатели.

— Да, девочка. Он — туда, сюда, в больницу. Там говорят: извините, пожалуйста — малость мы перепутали... И, действительно, у кого-то обменили эту девочку, приносят ему мальчишку.

— Ах, ах! — продолжали удивляться заинтересовавшиеся слушатели.

Среди присутствующих находился некий кинорежиссер в длинных волосах, бороде, загнанной на кадык, и клетчатых галифе. Поахавши, он сказал мне:

— Ну, и везет же вам! Ведь это—чистый сценарий!.. Такой случай! Любое кино с руками оторвет сюжетец!

Это-то меня и сгубило. Мне давно уже хотелось написать сценарий, и потому, услышав мнение режиссера, я на другой же день честно изложил описанный случай, разделил рассказ на части и понес в кино-организацию.

Через два месяца мне вернули сценарий, сказавши:

— Безусловно, тут что-то есть. Но чего-то нет. Мы даже знаем, что есть, а чего нет: есть сюжет, а нету — кино-обработки. В таком виде это некинематографично. Хотя и жизненно. Переработайте сценарий так, чтобы оно стало кинематографично, и мы, конечно, возьмем.

Я нашел после долгих поисков старого опытного сценариста и предложил ему соавторство. Старый опытный сценарист согласился. Мы приступили к переработке.

— Как мы называем злополучного отца? — спросил мой соавтор.

— У меня тут он назван Николай Михайлов. А на самом деле он — Михаил Николаев.

— Нет, это вы — серьезно?! — Ха-ха-ха!.. — и старый опытный сценарист залился веселым смехом.— Злополучный отец будет называться... Граф Трельский — вот как он будет называться! Через сколько времени, по-вашему, должна быть раскрыта подмена?

— В жизни она была раскрыта в тот же день...

— Ха-ха-ха... Ну, и чудак же вы! В кино, чтобы что-нибудь раскрыть, требуется по крайней мере двадцать лет, а то и все сорок пять!

И оттиснув меня, старый опытный сценарист набросал такое:

„В одну бурную ночь графиня Трельская наплывом разрешается от бремени долгожданным сыном. Но подкупленная боковой линией графского рода акушерка подменяет мальчика на девочку того же формата, родившуюся в это время в семье графского управителя. Через двадцать лет граф состарился, сына у него нет и в будущем не предвидится, а потому все майоратные имения должны отойти той самой боковой линии, которая подкупила акушерку. Боковая линия злорадствует, граф из диафрагмы в диафрагму с печалью взирает на дочь, которая не сможет толком продолжить род, и вдруг кстати умирающая акушерка крупным планом открывает графу подмену. Графский сын вылезает из семьи управителя и в диафрагму женится на той самой управительской дочери, которая его замещала.“

С почтением отметив замечательные кинослова: наплыв, планом, диафрагма,— я отнес вновь образовавшийся сценарий в кино-организацию и через три месяца получил такой ответ:

— Опять у вас что-то есть, а чего-то нет. И опять-таки мы знаем, что и чего: есть кинематографичность, а нет — идеологии. Ваш сценарий годится для буржуазного кино, но не для советского...

Словом, я нашел молодого сценариста, чья идеология была выдержана, как вина господвалов Армении, и предложил ему навести идеологический лоск на наше произведение. Молодой человек написал наново:

„В неизвестно какую ночь жена рабочего Молотосерпова крупным планом рожает сына. Но расхлябанная совдура — акушерка подменяет мальчика на дочь палаточника Обиралова. Проходят годы, и активист Молотосерпов с ужасом убеждается в том, что дочь его наплывом отрывается от масс по профсоюзной линии. Печалится об этом и сама профсоюзная линия (это вам не буржуазная—боковая линия). Между тем сиделка той больницы, в которой рожала жена Молотосерпова, заходит к нему, чтобы перерегистрировать какой то там членский билет. Она спрашивает Молотосерпова о здоровьи его сына, Молотов говорит, что у него — не сын, а дочь. Сиделка же говорит, что, как сейчас помнит, в свое время из диафрагмы рожался именно сын. Дело распутывается, и обрадованный активист Молотосерпов возвращает палаточнику Обиралову его отродье, а себе берет родного сына, которого палаточник чуть-чуть не разложил в диафрагму своими торгашескими настроениями“.

Через четыре месяца в кино-организации сценарий признали удовлетворительным и обещались на-днях принять. А еще через пять месяцев там образовалось новое правление, и мне сказали:

— В вашем сценарии чего-то нет, хотя что-то и есть... Вы не находите, что сюжетец-то больше подходит для комической, чем для драмы?

Так как я все еще был одержим желанием видеть фильму, снятую по моему сценарию, то я нашел и то, что сюжетец больше подходит для комической, и—еще одного сценариста, специализировавшегося на комических картинах.

После новой обработки сценария, вышло вот что:

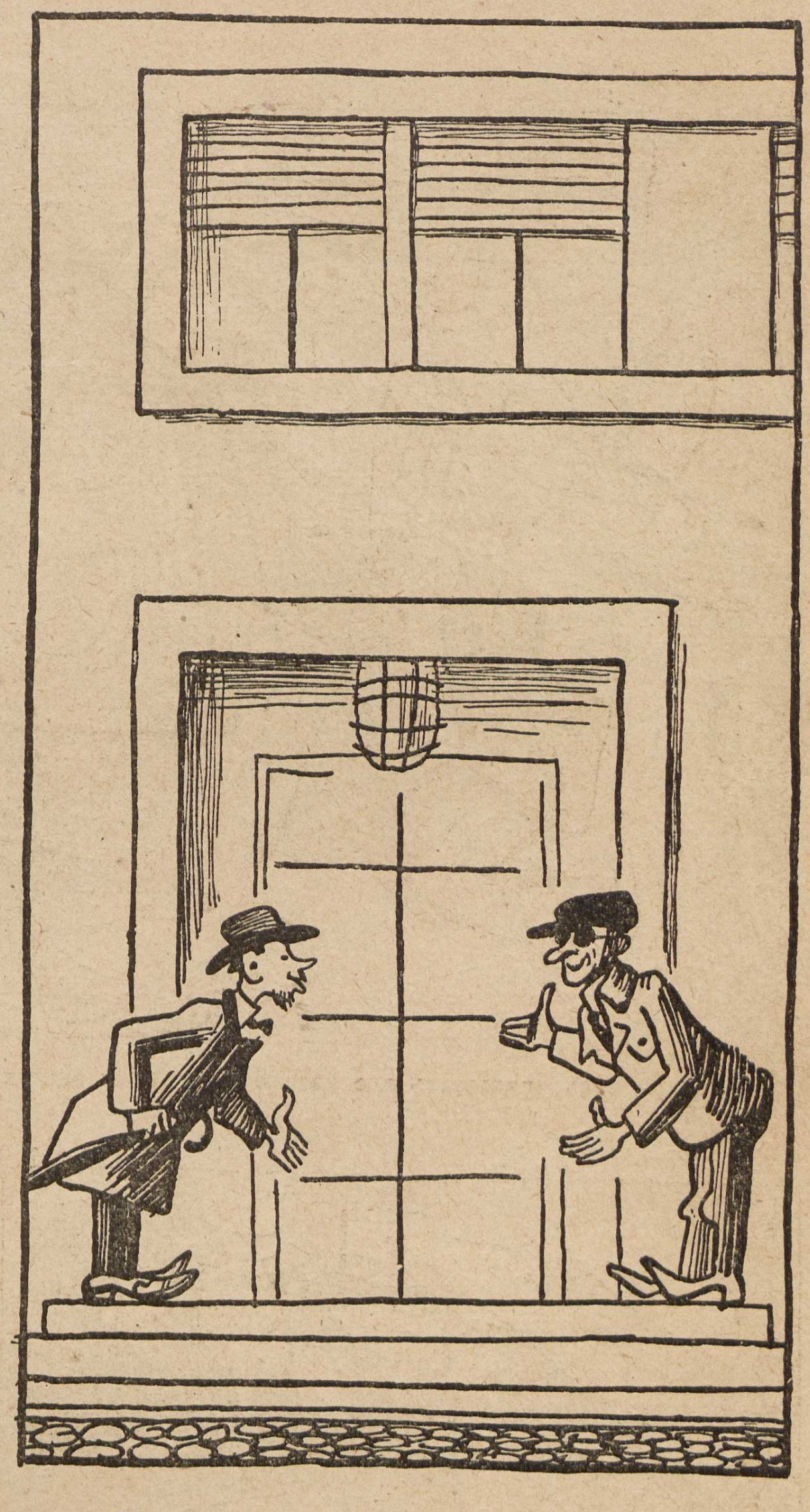
„Молодой счастливый отец приходит за ребенком в больницу. Ему наплывом показывают мальчика, лежащего в кроватке среди других детей. Молодой счастливый отец просит: заверните ребенка с собой в бумажку. Подвесив ребенка к пуговице пиджака, отец (молодой, счастливый) торопится домой, по дороге рассеянно садится на дитя в трамвае, затем пара раз теряет его на улице и, наконец, принеся домой, убеждается, что это—не мальчик, а девочка крупным планом. Отец в ярости выбрасывает никчемную для него девочку и мчится обратно в больницу. Там он ищет среди остальных детей своего сына, но ему попадаются все девочки, и он их выбрасывает со злости в окно из диафрагмы. Девочки падают на головы прохожим, и прохожие бегут в погоню за молодым счастливым отцом. Отец убегает, набив себе карманы детьми и бросая их в преследователей. Наконец, погоня отстала, отец присел передохнуть, хочет выбросить последнего оставшегося ребенка, как вдруг узнает в нем сына. Счастливый, он идет домой“.

Через полгода после сдачи этого веселого и остроумного сценария счастливым шел домой также и я: мой (теперь уже на одну четверть) сценарий был принят к постановке. Правда, сценарий не имел ничего общего с тем случаем из жизни, который послужил ему темой, правда, выпущенная через год картина не имела ничего общего и с этим сценарием, но зато моя фамилия украшала первые кадры этой картины, и я получил вполне ясное представление о том, что такое кинематографичность!

В. АРДОВ

СЕКРЕТ ЛЮБЕЗНОСТИ

Рис. Б. Малаховского

— Пожалуйста, войдите!
— Нет, уж вы, пожалуйста!
— Нет, уж, пожалуйста, вы...
— Нет, пожалуйста, уж вы...

(См. сначала)

От редакции. Какие на первый взгляд неимоверно любезные люди! А на самом деле—чистые грубияны. Просто боятся, что новый дом обвалится...

АНГЛИЙСКИЕ ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Если русское правительство в течение разумного периода времени покажет, что оно научилось элементарным правилам приличия в области международного поведения, — сказал Биркенхед, — то я не вижу оснований, мешающих тому, чтобы пересмотреть создавшееся положение.

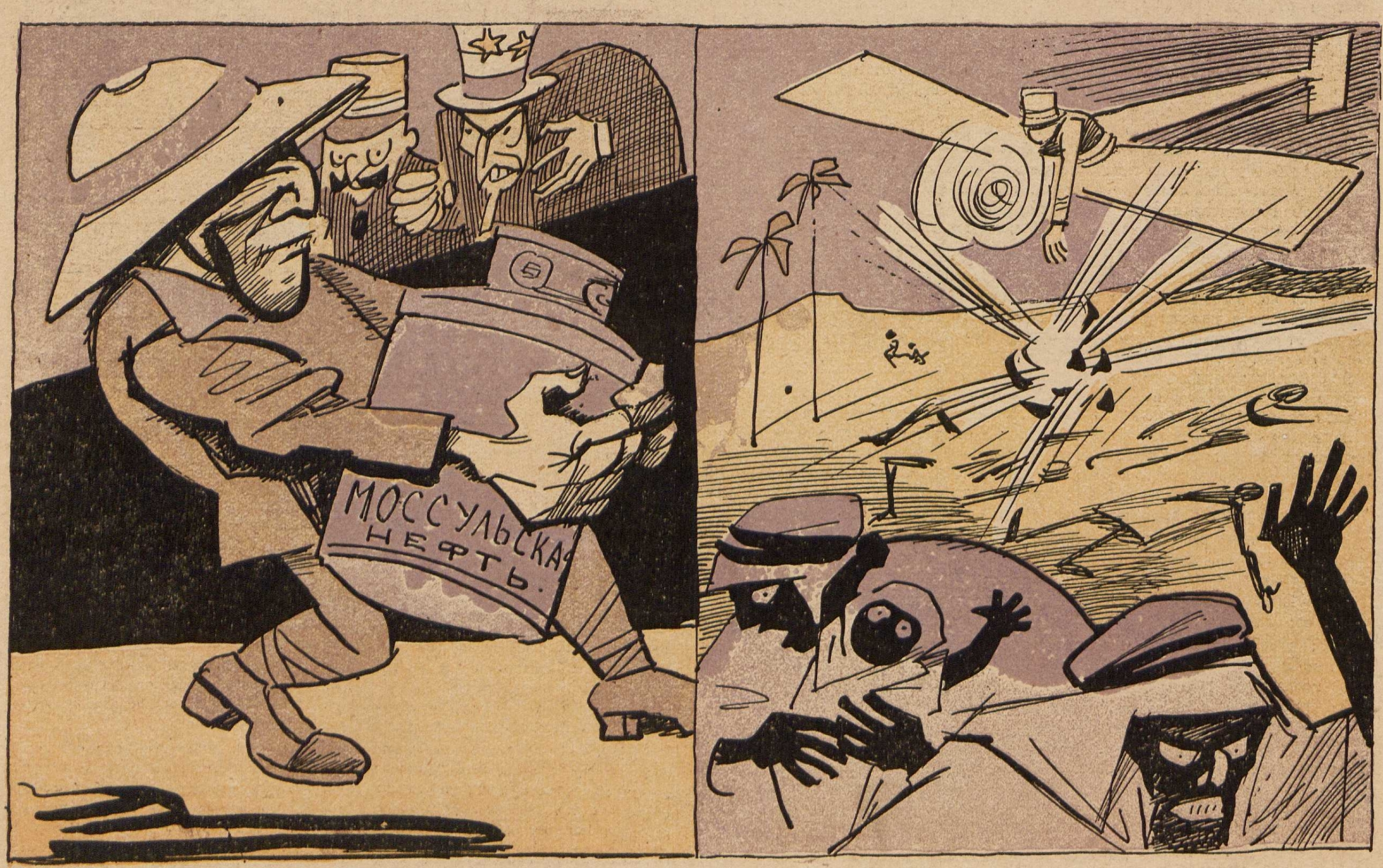
Из газет.

Рис. А. Радакова

„Старайтесь угадывать все мысли и желания ваших гостей“.

„Не садитесь раньше, чем вы не посадите старших“.

„Не прибегай к помощи посторонних в тех делах, которые можешь делать сам“.

„Находясь на высоте, — не забывай о стоящих ниже тебя“.

ПРОВАЛИЛСЯ

Рис. Ю. Ганфа

В Лондоне готовится к изданию сборник речей Чемберлена на тему о стремлении к миру. На деле-же Чемберлен провоцирует войну.

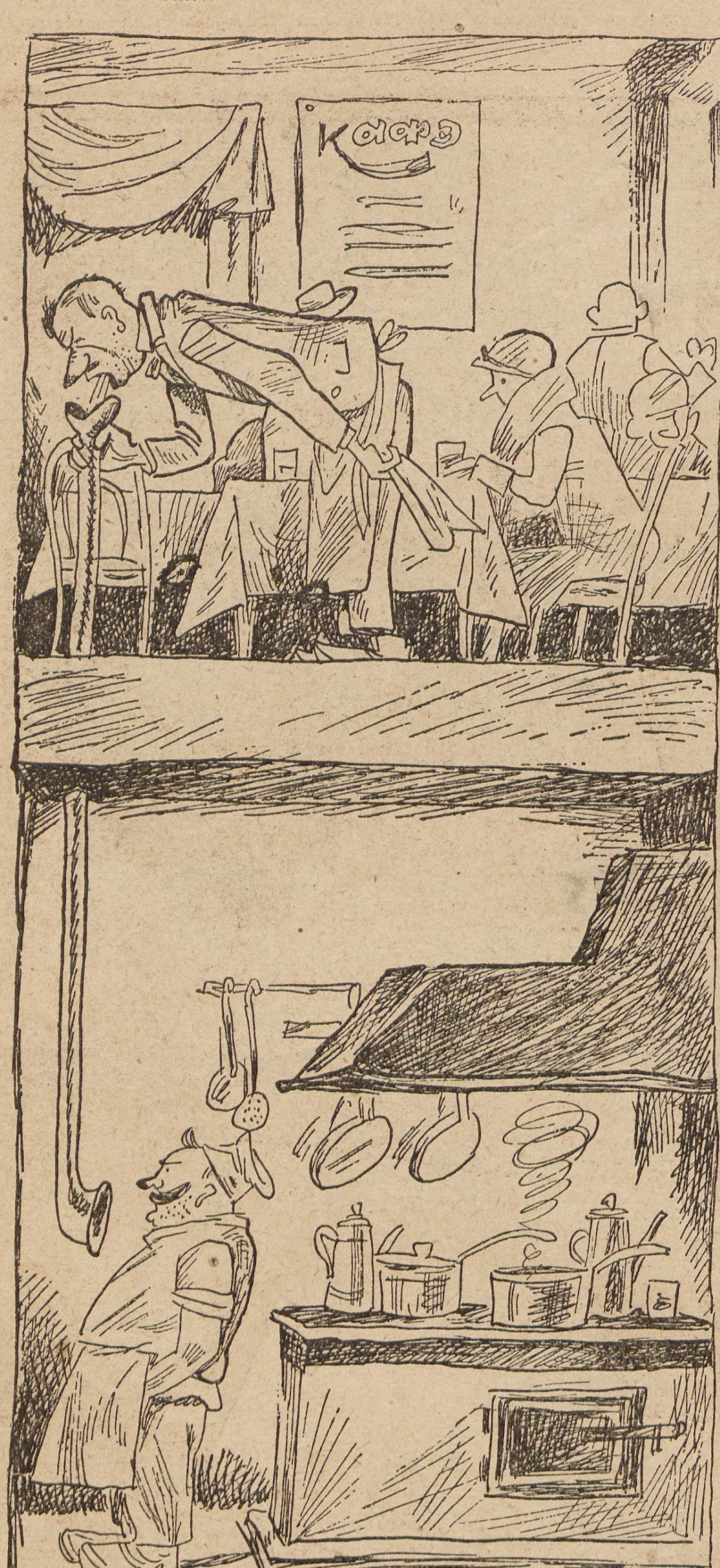
Из газет.

— А сборник мирных речей Чемберлена вы читали?
— Н-и-не-эт...
— Какой-же вы после этого боевой офицер?

В РУМЫНСКОМ РЕСТОРАНЕ

Рис. Б. Антоновского

— **Эй! Что у вас сегодня подают?**

— **Как обыкновенно .хе хе.. министры подают в отставку!**

„МАЗЕПА“ В КАУНЧАХ

(Сильная драмкомедия в 3 действиях и 4 документах)

На небольшую станцию Каунчи в Узбекистане прибыла украинская труппа Черкасовых

ДЕЙСТВИЕ 1-е.

В местном клубе идет „Мазепа“ — с пением, танцами и выстрелами.

Пение и танцы проходят благополучно, но с выстрелами происходит целая история.

Документ 1-й.

„Присутствующий на спектакле в большом количестве беременный женский персонал с грудными ребенками и детьми поднял сильную панику“,— пишет в составленном по поводу выстрелов во время спектакля акте милиции милиционер Кузнецов.

ДЕЙСТВИЕ 2-е.

Завклубом Тарух у старшего милиционера Кузнецова на допросе. Завклубом привлечен к ответственности за допущение выстрелов во время спектакля „Мазепа“.

Документ 2-й.

Из протокола допроса:

— „Существуют ли определенные правила подачи выстрела в клубах и какое количество?“

— „Определенного правила нет, если требуется выстрел, что и приводится с холостыми патронами“.

— „В клубе из присутствующих было не мало женщин в положении. Предупреждаются ли последние о последующем выстреле?“

— „Пьеса „Мазепа“ в Каунчах не в первый раз была поставлена, почему и не был предупрежден и обыкновенно для эффекта не предупреждается, а афишируется“.

Документ 3-й.

Из рапорта старшего милиционера Кузнецова начмилиции:

„... На основании чего, т. начальник, принимая во внимание такое автономное действие некультурно-просветительного характера, а эксплоатационного, поскольку вам известно имеется распивочное пиво в клубе, не имея на то, как патент, так и разрешения административного отдела, а также такое действие, что из коренного населения имея даже на руках билет, не так доступен проход, как вообще требует культурно-просветительная работа,— и полагал бы настоящее дело передать помощнику прокурора Ташуезда на предмет привлечения гр. Таруха за дачу крупных выстрелов в спектакле под названием „Мазепа“ и за автономное действие к законной ответственности, одновременно ходатайствовать перед прокурором об увольнении Таруха от заведывания клубом, о чем и сообщить в волком“.

Документ 4-й,

(об'ясняющий причину возникновения сильной драмкомедии).

Из рапорта того же милиционера Кузнецова:

„Контроль задержал меня у дверей, где стоял заведующий клубом Тарух, сказавший, что из милиции уже прошел в театр начальник и его помощник и два милиционера, а больше не полагается. И вы, товарищ, можете удалиться“...

ДЕЙСТВИЕ 3-ье.

Начмилиции направляет дело о даче крупных выстрелов в спектакле под названием „Мазепа“ прокурору:

Прокурор направляет дело в уком.
Уком направляет дело в райком.
Райком направляет дело в ячейку...

Занавес опускается.

Гр. ЛЬВОВИЧ

СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Рис. Н. Радлова

— Куда-же вы, Иван Петрович, с тиграми?
— К заведующему. Небось, теперь справку даст! Не отвертится!

— Ну что, получили?
— Куда там! Заведующий как рявкнет, так мои тигры и скисли.

Рис. Б. Антоновского

ХИЩНИКИ

— А вот здесь особо толстая решетка! Сидит крупный хищник!
ПОСЕТИТЕЛЬ (рассеянно): — Интересно, сколько он растратил?

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Журнал „Известия физической культуры“ (№ 6) советует: „Учитесь плавать дома“.—

Достаньте таз около 45 с. в поперечнике и около 15 с. глубиною. Наполните его комнатной водой и поставьте на табурет, примерно, на высоте ваших колен. Станьте над тазом так, чтобы ваш нос был прямо под водой, затем поверните голову направо, вбок. Благадаря этому, ваше левое ухо окажется как раз над водой. Наклонитесь так, чтобы ваш нос был на высоте около 2 с. над водой, поверните голову вправо и сделайте глубокий вдох.

Прочитав этот чрезвычайно сложный рецепт, читатель „Известий физической культуры“, действительно, „сделает глубокий вздох“...

И в самом деле — какой смысл выполнять эту процедуру и „учиться плавать дома“, когда за два — три дня вы легко научитесь плавать в любой речонке, не истратившись на покупку таза „около 45 с. в поперечнике“ и не стараясь „поворачивать голову направо вбок с таким расчетом, чтобы ваше левое ухо оказалось над водой“...

* * *

Из рассказа Бориса Пильняка „Старый дом“ („Пролетарий“, Харьков, 1927, страницы 184 и 185):

Старая спальня со **всяческим** множеством **всяких** прекрасных вещей ..
... Тогда не **различали различия** попов.

Последняя книга Бориса Пильняка называется: „Корни японского солнца“.

Странно, что человек, добравшийся до корней японского солнца, не в силах добраться до корней русской грамматики!

* * *

В последнем (24-м) номере журнала „Бузотер“ помещены р я д о м два рассказа, один из которых кончается такими словами:

Он раздраженно сплюнул и, не попрощавшись, повернулся спиной.

Другой рассказ кончается так:

Чехвостов сплюнул и повернул в обратную сторону.

Как известно, „плевать“ строго воспрещается.

Особенно — на читателя.

СУВЕНИР

По предложению Муссолини, лорд Черчиль избран почетным фашистом.

Исключительная честь!
Беспримерная учтивость!
Посудите,— разве есть
Мировая справедливость?

Вы — соавтор звучных „нот“,
Маг финансов „Альбиона“!
Неуклонен ваш поход
На „Москву“ и на „Дракона“.

Трепеща, взирает мир...
Вдруг приемлете в испуге
За культурные заслуги
Столь нежданный сувенир...

Это ль правды торжество?!
В Риме чествуют открыто
Вас, милорд, как „своего“
Заслуженного бандита!

Д. Ц.

ПРОЖОРЛИВОЕ НАСЕКОМОЕ

Рис. А. Радакова

— Почему в нашем кооперативе продуктов нет?
— А это комиссия по борьбе с саранчой приехала и все пожрала.

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Врач, на коня!!

Плохо у нас поставлено дело медицинского образования.

Врачи совсем не подготовлены для медицинской деятельности:

Так, в Астаре (Урал) — пришлось уволить женщину-врача Р, как неумеющую ездить верхом...

Когда, наконец, на медицинском факультете введут „курс верховой езды“?

Наркомздрав, внимая голосу астарского председателя Алиева, несомненно, проработает этот вопрос, и скоро появятся такие дощечки у врачей:

„Доктор N... принимает от... до... Специальность: женские болезни и верховая езда“.

Физиономия эмигрантской церкви.

Батюшки-светы,— све-то-пре-ста-вле-ни-е!! В белом стане появился антихрист!.. Дожили!..

Он — в юбке и состоит членом белогвардейской организации...

Зовет он себя „Гликерией Павловной“.

И пишет в газетах... да в каких?.. В харбинских, в черносотенных, в чжанзолиновских, издаваемых на русском языке...

А они печатают...

В самом махровом харбинском православном „Русском Слове“ помещены следующие строки:

*Нужно зайти в кладбищенскую церковь и закрыть эту **барахолку.** Это не церковь, а торговля. Мы, как христиане, обманутые попом Иоанном Побережским, решили в церковь не ходить—поп обманывает бедных, темных, несчастных, запуганных им людей...*

Гликерия Павловна

Просим „Безбожник“ и др. газеты перепечатать это письмо, не глядя, что оно появилось в органе Николая Николаевича...

Не забудьте и следующий отрывок письма:

Какая-то женщина хотела набить морду о. Иоанну Побережскому. Он, испугавшись, убежал в алтарь.

Не по-евангельски, батюшка, поступили... Нужно было пойти навстречу богомольной женщине, по-евангельски действующей: она заехала бы вам по одной щеке, а вы немедленно — подставили бы другую... А вы в алтарь удираете!.. Того гляди — еще в СССР удерете, благо здесь битье попов по мордасам не практикуется!.. Что с нас взять?

Дикие мы, отсталые, безбожные, грешные!..

Карман-щики-щики..

Сумский рецензент жалуется:

Конферансье рекомендует исполнителя юморесок Кобякова. Тот читает, перескакивая с пятое на десятое, юмористические рассказы, в наивном предположении о неграмотности сумской публики, и скромно утаивает, что автором их является не он, а Мих. Зощенко. Но зачем же все-таки перевирать зощенковский текст, искажая его и вставляя отсебятины?

Исполненные отеческими чувствами к нашему старому сотруднику,— мы предостерегаем Мих. Зощенко:

— Зощенко, берегите карманы!..

Особенно — в местах скопления рассказчиков и куплетистов...

Армавирский само... родок

Инспектор политпросвета Вознесенского района (Армавир), тов. Чегодаев, представил по инстанции отчет о своей деятельности за время командировки в ст. Бесстрашную. В отчете значится всего-навсего 6 слов:

„Все три дня провел в само...деятельности“.

„Само... деятельность“, как выяснилось, означает само...гонная деятельность... Пил все три дня напропалую... Но почему Чегодаев поставил посреди слова многоточие?

Вероятно, само...учка!

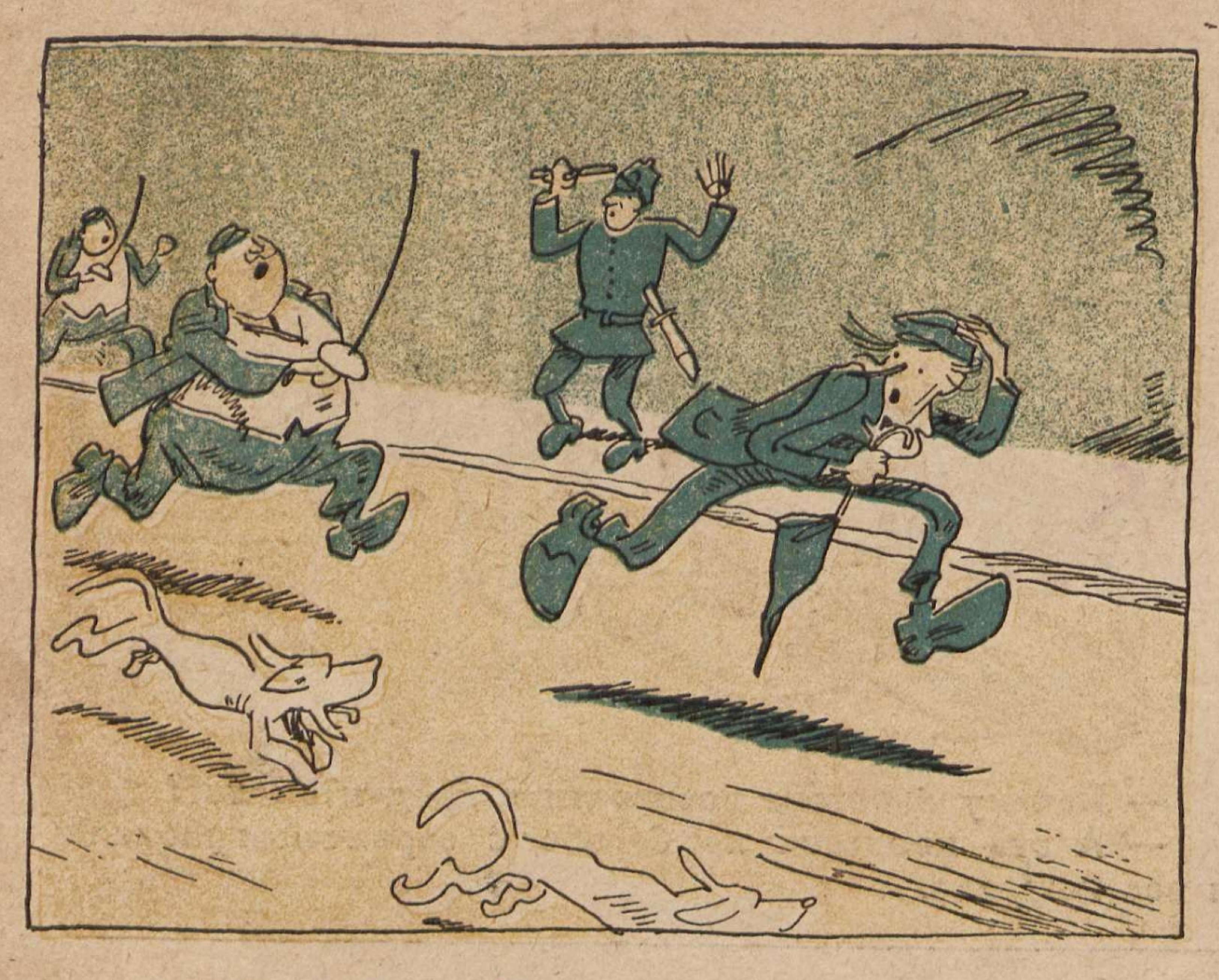
Издатель — „ГУДОК“ Отв. редактор — И. Н. Пирогов

Главлит № 91.411. Тираж 110.000 экз.

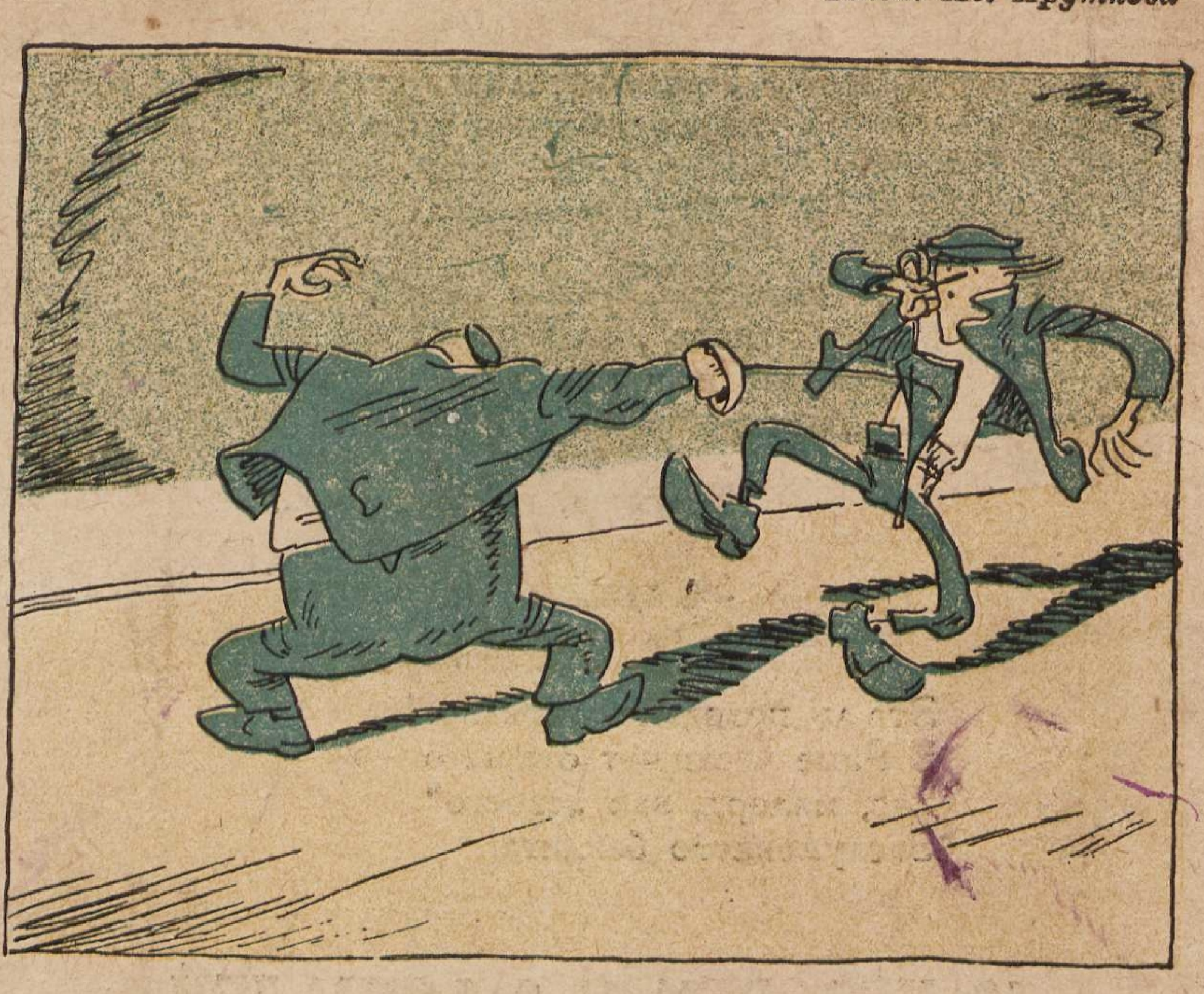
Отпечатано в типо-хромо-литографии „Искра Революции“ Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский пер., 11.

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ВСКРЫВАЕТ ФАШИЗМ В БЕРЛИНЕ

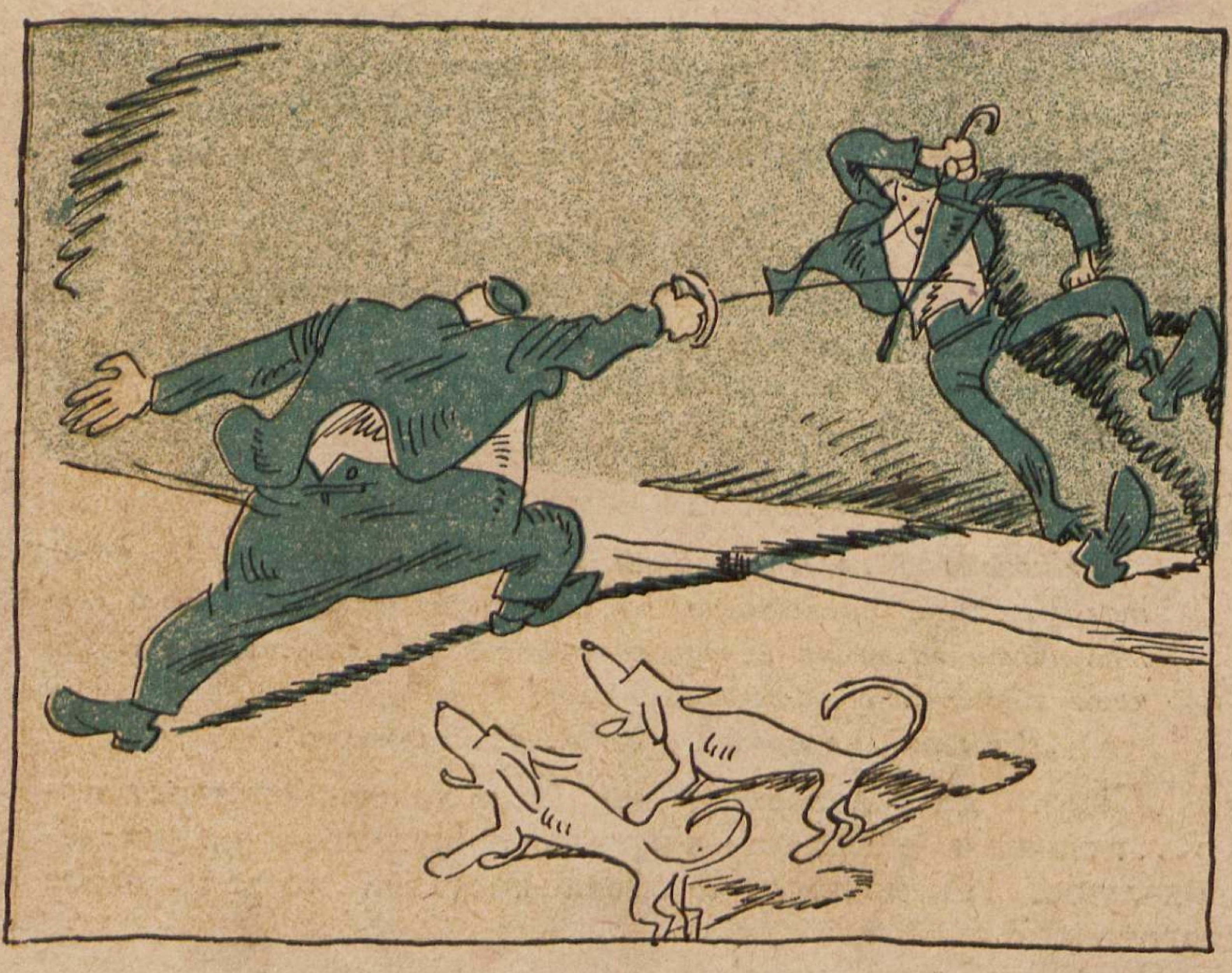
Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

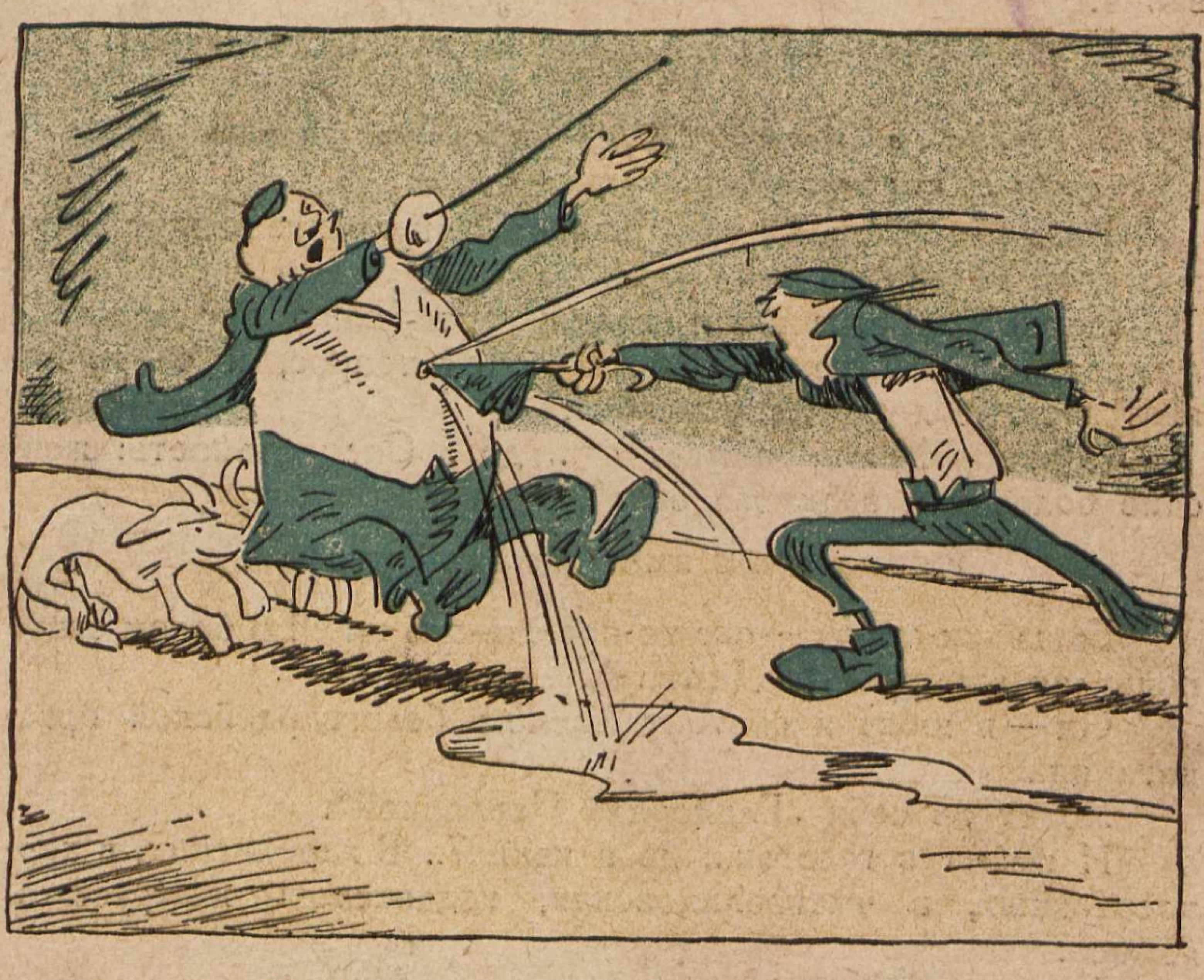
1. Мчится Надькин, словно атом...
Враг, с оружием в руке,
Исступленно кроет матом
На немецком языке...

2. Вот настиг!.. Одним ударом
Брешь пробьет он в животе...
Но недаром, но недаром
Наш Евлаша при зонте!

3. Новый взмах рапиры гибкой...
Быстрый выпад... Жуткий свист...
Но удар отбит с улыбкой —
Берегись зонта, фашист!

4. Охватив глазами тушу,
Как хирург — свой чуткий зонд,
Прямо в брюхо, прямо в душу
Наш герой вонзает зонт...

5. Ах! открылась вдруг, нежданно,
Суть фашистская глазам:
Пиво крепкое фонтаном
Так и брызжет к небесам!

6. Надькин рёк с усмешкой строгой:
—„Черти! Пиво всё сосут“!
И пошел своей дорогой,
Прихватив „пустой сосуд“.

